

1. Объективность. Как уже говорилось выше, норма в языке вообще носит объективный характер. Иначе говоря, нормы в языке существуют реально, они не зависят от человека и его сознания. Отклонение же от произношение: см. группу слов выше. К тому же в русском языке есть группа слов, различие в произношении которых через [э] и [о], а на письме «е» и «ё», позволяет разграничивать разные по смыслу слова и грамматические формы одного и того же слова: *именительный падеж – паде́ж скота, синее небо – поднял язык к нёбу; прочтя, узнает многое — ребёнок узнаёт отца, пришли все – сделал всё.*

Устойчивость системы норм литературного языка обусловлена одновременно несколькими факторами. Большую роль в сохранении стабильности норм играет стремление говорящих и пишущих к сознательному сохранению определённых традиций в использовании в целом самого языка и применении его средств, а также в выборе вариантов языковых единиц. Немаловажное значение в этом имеет также и кодифицирование литературно-языковых норм и их регламентирование, т.е. закрепление системы норм через их фиксацию в письменных источниках, а затем и через пропагандирование норм в обществе. В стабильности нормативной стороны языка сказывается и само его устройство: любая структура в своей основе должна быть устойчивой, в противном случае она просто «развалится» и не сможет функционировать, следовательно, не сможет обеспечить те или иные потребности общества. Вместе с тем, стабильность нормативной системы языка обеспечивает преемственность разных поколений, говорящих на одном языке. Преемственность в языке означает, что представители разных поколений незатруднённо понимают друг друга, общаясь на одном и том же языке. Именно стабильность языка позволяет нам, несовременникам А. С. Пушкина, И. А. Крылова, А. П. Чехова и др. классиков русской литературы, без затруднения читать и понимать написанные ими произведения. Конечно, нельзя утверждать, что русский язык прошлых столетий не претерпел никаких изменений. Изменения есть, их можно наблюдать, так сказать, невооруженным глазом, но эти изменения незначительные, они не колеблют

систему литературных норм и тем более не расшатывают её. Такую изменчивость языка и его норм учёные называют динамической стабильностью, тем самым утверждая, что язык изменяется, оставаясь в то же время стабильным.

Стремление к стабильности, устойчивости является внутренне присущим свойством любой системы, в том числе и языковой с её нормами. «Но лишь в литературном языке стабильность и обязательность норм подкрепляется их кодификацией (фиксацией, описанием) в соответствующих авторитетных источниках (руководствах) – словарях, грамматиках и разного рода справочниках» [Скворцов 1980: 29].

2. Воспроизводимость. Литературно-языковая норма является одним из важнейших условий стабильности и единства не только языка литературного, но и языка национального вообще. Стабильными, постоянными в употреблении нормы будут, кроме названных ранее условий - кодифицированности, регламентированности, системности, ещё и при условии их массовой и регулярной воспроизводимости. Эти же признаки норм, в свою очередь, признаются условием многовекового существования классической национальной литературы. Воспроизводимость нормы обязательно предполагает её массовое и регулярное повторение в речевом общении самого разного характера и в самых разных источниках. В речевой практике такое осуществляется через соблюдение системы норм языка (следовательно, через воспроизведение) печатными средствами массовой информации, такими общественными институтами, как образование, радио, телевидение, театр, через разного рода качественную печатную продукцию. Воспроизводимость нормы как часть языковой традиции, таким образом, вкупе с другими характеристиками норм является неременным условием понимания языка классической литературы и таким же обязательным критерием усвоения культурного наследия прошлого.

3. Регулярность. Данное свойство нормы тесно связано с её воспроизводимостью. Норма носит регулярный характер именно потому, что она воспроизводима, иначе потому, что в определённом языковом кол-

лективе постоянно функционируют в качестве правильных, образцовых отобранных в процессе социальной оценки средства языка. Регулярности нормы характеризуется также через понятие «узус». В лингвистике под узусом понимается сложившийся речевой обычай, или общепринятое употребление языковых единиц. Генетическая связь двух последних признаков нормы чётко прослеживается в своеобразной формуле-закономерности: нормы регулярны, потому что они воспроизводимы; нормы воспроизводимы, потому что они регулярны. Но регулярность и воспроизводимость норм зиждется не только на этом, велика роль в их регулярном и воспроизводимом употреблении и других характеристик нашей категории, в частности – в традиционности и стабильности норм, кодифицированности и регламентированности, общеобязательности (общепринятости) и всеобщности.

4. **Традиционность (общепринятость).** Языковые нормы традиционны, иначе имеют традиционный характер. Свойство традиционности нормы получают вследствие того, что они исторически складываются и передаются в речевом употреблении из поколения в поколение. Кроме того, традиционность норм обязательно предполагает сложившиеся правила их применения, широкую сферу функционирования и массовое распространение, т.е. общепринятость в употреблении. Традиционность языковых норм поддерживается классической национальной литературой, т.е. лучшими образцами творений мастеров слова – писателей, поэтов, публицистов.

5. **Соответствие узусу (обычаю, употреблению) и возможностям системы языка.** Литературная норма должна соответствовать общепринятому современному употреблению языка и его единиц. Причём нужно иметь в виду следующее: когда говорят о соответствии нормы узусу, речь идёт о реальном, распространённом употреблении языка и его единиц не по отношению к любому носителю языка, а к такому, который образован, грамотен, хорошо знает родной язык и так же чувствует его. Но, как известно, литературная норма не во всём соответствует узусу. Расхождения между нормами

литературного языка и реальным, общепринятым употреблением зависят от многих причин: от конкретного исторического этапа развития языка, от социальной структуры общества, от особенностей сложившейся языковой ситуации, от важнейших тенденций развития языка, от процессов демократизации языка, от отставания кодификации (в силу названных ранее причин) от реального языкового употребления, особенно в области новых, зародившихся явлений. Однако такие расхождения не столь значительны, и потому литературная норма не искусственное образование, а такая система, которая регулирует функционирование языка и его единиц в соответствии с живым общепринятым употреблением.

Кроме соответствия узусу, норма языка должна быть согласована с возможностями его системы, потому «языковая норма – это совокупность явлений, разрешённых системой языка...». Явлений, противоречащих языковой системе, в другой системе – нормативной – быть не должно и не может. По словам учёных, такое противоречие может появиться только после соответствующей перестройки системы языка или отдельного его участка. Однако в этом случае новые явления новой системе противоречить не будут, т.к. они станут нормативными, т.е. общеупотребительными, реальными, осознанными носителями языка. Л. А. Вербицкая в книге «Давайте говорить правильно» приводит пример, подтверждающий такой факт: «До XIX в. у существительных в родительном падеже, имеющих значение количества, было окончание **-у** [*стакан чаю, ложка сахару, бутылка лаку* и т.п.); у существительных, имеющих значение принадлежности, – окончание **-а** (*запах чая, вкус сахара, блеск лака* и т.п.). Некоторые существительные имели одну форму с окончанием **-а** (под ударением) для обозначения того и другого значения (*запах молока, стакан молока*). Стремление к унификации привело к употреблению существительных, имеющих количественно-определяющее значение, с окончанием **-а**; возникает дуплетность форм. Если считать, что в системе имеются две формы с разным значением и дистрибуцией, то при вытеснении одной формы другой меняется, по-видимому, система.

б. Аксиологичность (оценочность). Литературно-языковые нормы отличаются аксиологическим, или оценочным, характером (греч. *axios* – ценный). Данное свойство базируется на обобщённых устойчивых представлениях носителей языка о языковых нормах как предпочитаемых, являющихся для них по тем или иным причинам значимыми.

Оценочный характер норм связан с таким их свойством, как вариантность. Наличие в системе языка не одного, а как минимум двух разных способов выражения диктует необходимость давать оценку таким вариантам, например: *пирог с повидлом* – правильно, а *пирог с повидлай* – неправильно; *пёстрая курица* – правильно, а *пёстрая кура* – неправильно; *ходатайство* – правильно, а *ходатайство* – неправильно, *афера* [аф'эра] – правильно, а *афёра* [аф 'ора] – неправильно и т.д. Причём следует иметь в виду, что оценки, даваемые употребляемым языковым единицам, и – следовательно, нормам могут быть самого разного характера: «правильно – неправильно», «правильно – грубо неправильно», «хорошо – плохо», «хорошо – хуже», «хорошо – лучше», «уместно – неуместно», «целесообразно – нецелесообразно», «допустимо – недопустимо» и под. *Чацкий высмеивается над Молчалиным, а тот выпендривается перед ним* (из соч. абитур.); [*высмеивается* – неправильно, ср.: *высмеивает* (кого? что?) или *смеётся* (над кем? чем?); *выпендривается* – грубо неправильно, неуместно, ср.: *кичится*].

Разнообразие оценок, которые даются тем или иным нормам и их вариантам, объясняется разным характером языковых норм. Так, в системе норм литературного языка имеются нормы строго обязательные, иначе императивные (лат. *imperativus* – повелительный) и не строго обязательные, или диспозитивные (лат. *dispositivus* – распоряжающийся), допускающие выбор. Нарушение императивных норм расценивается как грубая ошибка (см. примеры выше), т.к. они не имеют вариантов внутри литературного языка; поэтому любые другие реализации языковых единиц, подчиняющихся таким нормам, оцениваются отрицательно. Диспозитивные же нормы допускают варианты: *начался* и *начался*, *я[ч 'н]евая* и *я[ин]евая крупа*,

акселерация и акцелерация, который час? и сколько времени? и др. Однако здесь следует помнить о разных оценках таких вариантов: одни диспозитивные нормы имеют неразличающиеся, так называемые равноправные варианты (см. предыдущие примеры, кроме последнего) и неравноправные – стилистически различающиеся варианты: *маркетинг* и разг. *маркетинг*; *бьют часы* и морск. *бьют склянки*; *руль* и шофер, *баранка* (см. также последний пример выше).